

УДК 159.9

Сыромятникова А.Ю.

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Россия*

Шкала гендеризма и трансфобии: перевод, апробация и оценка психометрических свойств

Genderism and Transphobia Scale: Approbation and Assessment of Psychometric Properties of Russian Version

Аннотация

Статья посвящена апробации полной и короткой версий переведенной шкалы гендеризма и трансфобии, которая позволяет измерить уровень трансфобии. Трансфобия может проявляться в насилии, использовании языка вражды, отказе в признании идентичности, патологизации, нарушении прав и дискриминации трансгендерных людей. Исследование проводилось с помощью онлайн-опроса с октября 2022 года по январь 2023 года; выборку составили 214 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет (медиана 23 года). Проводился подтверждающий факторный анализ, эксплораторный факторный анализ, анализ надежности, корреляционный анализ и сравнение средних. Результаты исследования показали хорошую надежность шкал обеих версий методики. КФА подтвердил структуру короткой версии методики. КФА не позволил однозначно принять двухфакторную модель полной версии методики. В результате эксплораторного анализа была принята трехфакторная модель, объясняющая 63% дисперсии. Получена положительная связь уровня трансфобии с возрастом и отрицательная связь уровня трансфобии с уровнем знакомства с трансгендерными людьми. Выявлены различия в уровне трансфобии у мужчин и женщин, а также у респондентов с разным видением причин трансгендерности. Указано на важность дальнейшей проверки трехфакторной модели полной версии шкалы гендеризма и трансфобии.

Ключевые слова: трансфобия, гендеризм, трансгендерность, гендерная неконформность, гендерная вариативность, гендер, предубеждения, шкала гендеризма и трансфобии

Abstract

The article is devoted to testing the full and short versions of the Russian version of Genderism and Transphobia Scale, which allows measuring the level of transphobia. Transphobia manifests itself in violence, hate speech, identity denial, pathologizing, violation of the rights and discrimination of transgender people. The study was conducted as an online survey from October 2022 to January 2023; the sample included 214 respondents aged 18 to 60 years (median 23 years). Confirmatory factor analysis, exploratory factor analysis, reliability analysis, correlation analysis and comparison of means were conducted. The results of the study showed good reliability of the scales of both versions of the scale. CFA confirmed the structure of the short version of the scale. CFA did not allow to clearly accept the two-factor model of the full version of the scale. As a result of the exploratory analysis, a three-factor model was accepted, which explained 63% of the variance. A positive correlation was found between the level of transphobia and age, a negative correlation was found between the level of transphobia and the level of acquaintance with transgender people. Differences in levels of transphobia were found between men and women, as well as between respondents with different views on the causes of transgenderism. The importance of further testing of the three-factor model of the full version of the scale of genderism and transphobia was indicated.

Keywords: transphobia, genderism, transgenderism, gender nonconformity, gender variance, gender, prejudice, Genderism and Transphobia Scale

Введение

Трансгендерные люди — люди, чья гендерная идентичность отличается от пола, зарегистрированного при рождении. Они могут лишь ощущать и осознавать себя людьми иного, несовпадающего с полом, гендера, а могут еще и испытывать гендерную дисфорию (тяжелые переживания и дискомфорт) в связи с этим несовпадением. Кроме этого, и в связи с этим, трансгендерные люди могут приводить свой образ, тело, социальную роль и документы в соответствие со своей гендерной идентичностью, в соответствие с тем, кем себя чувствуют и как самоопределяются (Карагаполова, Карагаполов, 2021).

Под трансфобией понимают широкий спектр негативных чувств (неприязнь, отвращение, ненависть) по отношению к трансгендерным людям. Трансфобия основана на идеологии циссексизма, под которой понимают «убеждение, что гендер, с которым идентифицируют себя трансгендерные люди, менее значимый и достоверный, чем гендер цисгендерных людей» (Serano, 2007).

Трансфобия может проявляться в:

- насилию (физическом, сексуализированном и психологическом);
- использовании языка вражды (оскорблений, обзываний, целенаправленного использования иного грамматического рода, высказываний о неполноценности);
- отказе в признании идентичности (отказе использовать актуальные имя и грамматический род, препятствовании внесения изменений в документы);
- патологизации (рассмотрении трансгендерных людей как психически больных);
- нарушении репродуктивных, родительских и семейных прав (запрете на использование вспомогательных репродуктивных технологий, принуждении к разводу, лишении родительских прав);

– дискриминации (отказе в предоставлении равных возможностей в медицинской, трудовой или образовательной сфере, и т.д.).

Трансфобия оказывает негативное влияние на жизнь трансгендерных людей (Clements-Nolle et al., 2006; Lombardi et al., 2001; Winter et al., 2008). В частности, низкая самооценка, снижение заботы о себе и социальная изоляция связаны с пережитой трансфобией (LeBel, 2008). Более того, трансфобия оказывает негативное воздействие на здоровье, оказывая влияние на самооценку, социальные отношения и материальные ресурсы (Hatzenbuehler et al., 2013). Также сообщается, что трансфобия может приводить к психическим расстройствам и суицидальным тенденциям (Clements-Nolle et al., 2006).

Для возможности измерения, операционализации феномена важно подобрать наиболее подходящий инструментарий. В русскоязычной литературе (на январь 2023 года) нет работ, обзоревающих или использующих подобные методики. Методики, где измеряется трансфобия, как часть отношения к ЛГБТ, не рассматривались, поскольку гендерная идентичность и сексуальная ориентация – различные и только косвенно связанные явления, и между трансфобией и гомофобией или бифобией обнаруживаются не столь сильные корреляции. Для наиболее качественного измерения трансфобии представляется важным использование методики, которая была бы создана с тщательным подходом к операционализации именно этого феномена и наиболее полно учитывала бы контекст негативных установок, чувств и поведения по отношению именно к трансгендерным людям. Систематический обзор психометрических свойств методик, измеряющих трансфобию, проводился в 2017 году (Morrison et al., 2017). Цель этого исследования заключалась в том, чтобы провести обзор всего инструментария, который использовался для измерения трансфобии, и при этом определить, какой из них является наиболее сильным с психометрической точки зрения.

В рамках данного исследования был проведен поиск исследований трансфобии в академических базах данных (Google Scholar, PsycINFO, PsycARTICLES, PsycTESTS).

Статьи сохранялись, если они соответствовали следующим критериям:

- были опубликованы в рецензируемом издании;
- были опубликованы на английском языке;
- содержали в себе количественное измерение трансфобии как отдельного конструкта.

Статьи, которые количественно измеряли трансфобию, но никогда не публиковались, измеряли трансфобию как часть сводной шкалы социальных установок по отношению к представителям ЛГБТ, носили теоретический характер или предполагали качественное измерение трансфобии, были исключены. В конечном итоге, для обзора была отобрана 61 статья, которые включали в себя 83 методики для измерения трансфобии.

Каждая сохраненная статья проверялась на предмет соответствия пяти психометрическим критериям:

- содержательная валидность;
- проверка факторной структуры;
- надежность шкалы;
- критериальная валидность;
- конструктивная валидность (конвергентная и дискриминантная валидность).

Наилучшими оказались шкала гендеризма и трансфобии и короткая версия шкалы гендеризма и трансфобии – Genderism and Transphobia Scale Revised и Genderism and Transphobia Scale Short Form, сформированные на основе методики Genderism and Transphobia Scale (Hill, Willoughby, 2005). У обеих версий шкалы были подтверждены факторная структура, надежность шкалы, критериальная валидность и конструктивная (конвергентная и дискриминантная валидность).

Таким образом, нами было принято решение выбрать шкалу гендеризма и трансфобии (Genderism and Transphobia Scale Revised) и ее короткую версию (Genderism and Transphobia Scale Short Form) для перевода на русский язык и адаптации.

Описание методики и история ее создания

Хилл и Уиллоуби (2005) при создании шкалы гендеризма и трансфобии изначально выделили три субшкалы: гендеризм, трансфобия и гендерное насилие.

Феномены, составляющие субшкалы, отражают различные компоненты социальных установок по отношению к трансгендерным и гендерно-неконформным людям. М. Смитом в 1942 г. были предложены три компонента социальной установки: когнитивный компонент (представления и убеждения об объекте социальной установки), аффективный компонент (эмоциональное отношение к объекту), поведенческий компонент (поведение или готовность к конкретным действиям по отношению к объекту).

Субшкала гендеризма соответствует когнитивному компоненту, поскольку термин «гендеризм» обозначает убеждение в существовании только двух гендеров – мужского и женского, и в том, что гендер неразрывно связан с биологическим полом индивида, а также отражает высокую приверженность гендерным стереотипам, тем самым укрепляя негативную оценку гендерной неконформности или несоответствия между полом и гендером и закрепляя негативную оценку людей, не соответствующих гендерным ожиданиям.

Субшкала трансфобии соответствует аффективному компоненту, поскольку под трансфобией понимается отрицательная эмоциональная или аффективная реакция человека на трансгендерных и гендерно-неконформных персон.

Субшкала гендерного насилия соответствует поведенческому компоненту, так как под гендерным насилием авторы понимают склонность к поведенческому насилию (например, нападению, домогательствам) по отношению к трансгендерным и гендерно-неконформным персонам (Hill, Willoughby, 2005).

Основываясь на проведенном ими обзоре психологической литературы о негативном отношении к трансгендерным и гендерно-неконформным персонам, Хилл и Уиллоуби операционализировали гендеризм, трансфобию и гендерное насилие с помощью 106 утверждений, которые они затем подвергли психометрической оценке. Респонденты отмечали степень своего согласия с каждым из утверждений по 7-ми бальной шкале Ликерта от 1 (абсолютно согласен) до 7 (абсолютно не согласен). В результате они отобрали 32 пункта с наивысшей корреляцией между утверждениями и субшкалами. Однако, субшкала гендеризма и субшкала трансфобии сильно коррелировали между собой ($r=0,85$, $p=0,01$), и авторы объединили эти две субшкалы и представили конечную методику из двух субшкал, состоящую из субшкалы гендеризма/трансфобии и субшкалы гендерного насилия.

Двухфакторная структура была подтверждена авторами с использованием метода главных компонент. Нагрузки варьировались от 0,38 до 0,86 для 25 пунктов по субшкале гендеризма/трансфобии, и от 0,50 до 0,83 для 7 пунктов по субшкале гендерного насилия. Авторы отметили, что 4 пункта, которые предположительно должны были быть отнесены к субшкале гендерного насилия, вместо этого имели низкие нагрузки в качестве пунктов субшкалы гендеризма/трансфобии. В результате использования этого метода был получен результат, что вместе эти два компонента объясняли 60% дисперсии данных.

Тebbe, Моради и Эге (Tebbe et al., 2014) использовали статистические критерии, такие как факторные нагрузки и проверку индексов модификации при проведении конфирматорного факторного анализа, чтобы уменьшить

количество элементов в шкале гендеризма и трансфобии. В результате пункты с наименьшими нагрузками (ниже 0,55), имевшие также остаточные нагрузки для другого фактора, были удалены.

В результате, шкала гендеризма и трансфобии, состоящая из 22 пунктов (17 пунктов по субшкале гендеризма/трансфобии и 5 пунктов по шкале гендерного насилия), имела следующие результаты при проведении конфирматорного факторного анализа: $\chi^2(208, N=314)=542.90$, $p<0.001$, CFI=0.92, RMSEA=0.07 (90% CI [0.06, 0.08]), SRMR=0.06. Исследователями сообщается, что надежность шкалы по альфа Кронбаха составляла $\alpha=0,94$. Альфа Кронбаха для субшкал составляла: $\alpha=0,94$ для субшкалы гендеризма/трансфобии и $\alpha=0,86$ для субшкалы гендерного насилия.

Далее исследователями было принято решение исключить пункты субшкалы гендеризма/трансфобии с факторными нагрузками ниже 0,70. В результате было удалено еще 8 пунктов, после чего была сформирована короткая версия шкалы гендеризма и трансфобии, состоящая из 13 пунктов (8 пунктов по шкале гендеризма/трансфобии и 5 пунктов по шкале гендерного насилия). Результаты конфирматорного факторного анализа для короткой версии шкалы гендеризма и трансфобии: $\chi^2(64, N=314)=179.82$, $p<0.001$, CFI=0.95, RMSEA=0.08 (90% CI [0.06, 0.09]), SRMR=0.06. Надежность шкалы по альфа Кронбаха составила $\alpha=0,91$; $\alpha=0,93$ для субшкалы гендеризма/трансфобии и $\alpha=0,86$ для субшкалы гендерного насилия.

Для подтверждения содержательной валидности шкалы гендеризма и трансфобии ее создателями использовалась литература о негативном отношении к трансгендерным персонам и трудностям, с которыми они сталкиваются в повседневной жизни, однако не предоставлено достаточно информации о наборе утверждений, который представлялся экспертам, трансгендерным персонам или представителям населения, на опрос которых была ориентирована методика.

Учитывая открытие Харви о том, что личное знакомство с трансгендерным человеком потенциально опосредует дискриминационные реакции и отношение (Harvey, 2002), была проверена способность шкалы выявлять различия в отношении между теми, кто был знаком лично с трансгендерными людьми и теми, кто не был. Также, чтобы дополнительно изучить дискриминационную и конвергентную валидность шкалы, результаты по шкале гендеризма и трансфобии сравнивались с показателями самооценки, гендерно-ролевых установок, гендерно-ролевой идентичности, гомофобии и краткой оценкой отношения к трансгендерным людям.

Учитывая результаты предыдущих исследований, было высказано предположение, что женщины и те, кто был лично знаком с трансгендерным человеком, получают более низкие баллы по шкале гендеризма и трансфобии, чем другие. Более того, была выдвинута гипотеза, что баллы по шкале гендеризма и трансфобии будут умеренно коррелировать с показателями гендерно-ролевых установок, гомофобии и краткой оценкой отношения к трансгендерным людям, но не продемонстрируют значимых корреляционных связей с показателями самооценки и гендерно-ролевой идентичности.

Гомофобия и трансфобия рассматривались как связанные феномены, поскольку гендерно-неконформные люди периодически воспринимаются как гомосексуальные люди, а гомосексуальные люди нарушают гендерные роли, что так же приводит к повышению рисков насилия. Гомосексуальные люди, трансгендерные люди и просто маскулинные женщины и феминные мужчины могут подвергаться большему риску негативного отношения и насилия, поскольку они не следуют ожидаемым гендерным ролям.

Концепция гендеризма также была оценена как близкая к гендерно-ролевым установкам. Например, Керр и Холден определили гендерно-ролевые установки как предписывающие убеждения о надлежащем поведении мужчин и женщин (Kerr, Holden, 1996). Они обнаружили, что их шкала гендерных ролевых установок может предсказать весьма

традиционные представления о гендере. Таким образом, предполагается, что те, кто имеет весьма традиционные установки относительно гендерных ролей, также могут быть более склонны к проявлениям гендеризма.

Все указанные гипотезы были подтверждены в рамках проведенного авторами шкалы гендеризма и трансфобии исследования, что подтвердило критериальную, конвергентную и дискриминантную валидности.

Первым шагом работы со шкалой стал ее перевод на русский язык. Процедуры прямого и обратного перевода позволяют обеспечить лингвистическую эквивалентность и получить точный перевод утверждений, однако в другой культуре за ними может стоять несколько иной психологический смысл (Benet-Martinez, 2007). При переводе мы обращали большое внимание на смысловую эквивалентность стимулов с целью сохранения валидности методики, поэтому перевод всех элементов шкалы выполнялся с привлечением двух экспертов со степенью кандидата психологических наук в области социальной психологии и со степенью магистра в области социальной психологии, специализирующегося на исследовании трансгендерности и трансфобии. Это позволило подобрать формулировки, отражающие наиболее близкий смысл утверждений тому, который заложен в пунктах оригинальной методики.

Корреляты и критерии сравнения средних значений трансфобии и гендеризма

Уровень знакомства с трансгендерными людьми

Представление о том, что взаимодействие с трансгендерными людьми повлияет на отношение людей к трансгендерным людям в целом, согласуется с гипотезой контакта Г. Олпорта, которая постулирует, что стереотипы и предрассудки в отношении членов группы меньшинства уменьшаются за счет равного статуса контактов между группами большинства и меньшинства (Allport, 1954).

Г. Херек и Э. Глант исследовали гипотезу контакта, поскольку она связана с отношением к гомосексуалам. Они исследовали связь между отношением гетеросексуалов к гомосексуалам и их опытом межличностного контакта с лесбиянкой или геем. Авторы обнаружили, что респонденты, имевшие опыт контакта с гомосексуалами, выражали более благоприятное отношение к ним, чем те, у кого таких контактов не было. Кроме того, они обнаружили, что личный контакт с геем или лесбиянкой был мощным предиктором отношения гетеросексуалов к гомосексуалам, объясняя значительную долю дисперсии (Herek, Glunt, 1993).

В своем исследовании отношения к гражданским правам трансгендерных людей в Великобритании Н. Ти и П. Хегарти исследовали влияние опыта межличностного контакта на отношение людей к гражданским правам трансгендерных людей. Участники, сообщившие о знакомстве с трансгендерным человеком, существенно меньше возражали против прав трансгендерных людей, чем участники, которые не имели опыта такого знакомства (Tee, Hegarty, 2006).

Различное видение причин трансгендерности

Каузальная атрибуция – феномен межличностного восприятия, который заключается в интерпретации, приписывании причин действиям другого человека. Ф. Хайдер в своей классической теории атрибуции утверждает, что люди склонны определять поведение других как результат внутренних или внешних причин. Внешние факторы определяются как те, которые находятся вне контроля человека, включая обстоятельства. Внутренние факторы считаются находящимися под контролем человека, включая навыки и личностные факторы. Расширяя эту теорию, Дж. Роттер обращается к идее локуса контроля. Ответственность людей за их поведение склонна преуменьшаться в случаях внешней атрибуции и наоборот – в случаях внутренней (Tugart, 2000). Другими словами, стигматизированные лица с большей вероятностью будут восприниматься негативно, когда их

стигма воспринимается как контролируемая и когда они воспринимаются как ответственные за ее наличие (Herek, Capitanio, 1995).

В основе отношения людей к трансгендерным людям может лежать то, как люди склонны определять причину трансгендерности. Исследования отношения к геям и лесбиянкам выявили такие различия (Tygart, 2000; Herek, Capitanio, 1995). Эти исследования были основаны на представлении о том, что есть две основные причины, которыми люди склонны объяснять гомосексуальность: выбор и генетика (Wood, Bartkowski, 2004). Те, кто приписывает гомосексуальность выбору, склонны считать ее неестественной и утверждают, что геи и лесбиянки добровольно решили «отклониться от нормы». Те, кто считает, что гомосексуальность обладает генетической или биологической основой, утверждают, что принадлежность к геям и лесбиянкам определяется биологическими факторами, не зависящими от человека (Wood, Bartkowski, 2004).

Пол и возраст

Пол является распространенным критерием сравнения средних значений уровня трансфобии в исследованиях. Так на различия в средних по признаку пола ссылаются Дж. Харви, М. Ланден и С. Иннала, Н. Ти и П. Хегарти. Отмечается, что трансфобия существенно более выражена среди мужчин, нежели среди женщин. Существенную роль в различиях средних по половому признаку играет такое качество как гипермаскулинность, отличающееся от маскулинности, в первую очередь, склонностью к доминированию, гневу и агрессии. Предполагается, что тревога некоторых мужчин по поводу собственной мужественности обостряется, когда эти мужчины сталкиваются с нетрадиционными гендерными проявлениями, будь то гендерная идентичность, гендерные роли или сексуальная ориентация. Эта тревога, в свою очередь, и порождает трансфобию (Harvey, 2002; Landén, Innala, 2000; Tee, Hegarty, 2006).

Корреляция возраста с трансфобией также наблюдается многими исследователями, включая Дж. Харви, М. Ланден и С. Иннала, М. Кинг и

С. Винтер, К. Кейз. В качестве основных причин положительной связи возраста с выраженностью трансфобии отмечают изменяющиеся демографические характеристики населения, культурные и идеологические сдвиги, изменения в распространенности и качестве среднего и высшего образования (Harvey, 2002; Landén, Innala, 2000; King, Winter, 2009; Case, 2013).

Имплицитный уровень трансфобии

Имплицитные конструкты определяются как «интроспективно не опознанные (или неверно опознанные) следы прошлого опыта, которые опосредуют благоприятные или неблагоприятные эмоции, мысли или действия по отношению к социальным объектам».

Было установлено, что имплицитные конструкты влияют на поведение людей наряду с осознаваемыми установками, а результаты, полученные при помощи имплицитных методов, зачастую обнаруживают слабую корреляцию с результатами, полученными с использованием эксплицитных методов.

Имплицитные и эксплицитные установки обычно рассматриваются как два разных аспекта социальной установки, которые могут взаимодействовать между собой. Когда имплицитные установки более связаны с автоматическими реакциями и могут обладать устойчивостью, будучи неосознаваемыми, эксплицитные установки предполагают осознанные и целенаправленные реакции, и могут быть сформированы под влиянием социальных норм и убеждений.

Отмечается, что имплицитные показатели должны коррелировать с эксплицитными показателями, поскольку измеряют разные аспекты одного и того же конструкта или родственные конструкты, однако эта корреляционная связь не бывает сильной.

Отношение к трансгендерным людям, измеренное эксплицитно, должно быть связано с отношением, измеренным имплицитно с помощью имплицитного ассоциативного теста.

Описание выборки, методов и процедуры исследования

Программа исследования

Эмпирическое исследование было нацелено на решение следующих задач:

1) проверка оригинальной 2-х факторной структуры и проведение эксплораторного факторного анализа полной версии шкалы гендеризма и трансфобии; оценка внутренней согласованности субшкал и опросника в целом;

2) проверка оригинальной 2-х факторной структуры короткой версии шкалы гендеризма и трансфобии; оценка внутренней согласованности субшкал и опросника в целом;

3) исследование связи уровня трансфобии с возрастом и уровнем знакомства с трансгендерными людьми; сравнение уровня трансфобии у мужчин и женщин; сравнение уровня трансфобии у респондентов с разным видением причин трансгендерности (социальных или биологических);

4) исследование связи эксплицитного уровня трансфобии с имплицитным уровнем трансфобии с помощью имплицитного ассоциативного теста ST-IAT (Bluemke, Frieze, 2008).

Выборка

Исследование проводилось онлайн в октябре 2022 года – январе 2023 года, респонденты рекрутировались через социальные сети. В исследовании приняли участие 214 человек, из которых 161 человек – женщины и 53 человека – мужчины. Среди респондентов 13 человек являются трансгендерными людьми. Возраст респондентов составлял 18-60 лет (медиана – 23, среднее – 25,22).

14 респондентов никогда не встречали трансгендерных людей; 71 респондент видели трансгендерных людей только в интернете; 44 респондента встречали трансгендерных людей, но не общались с ними;

63 респондента немного общались с трансгендерными людьми; 22 респондента активно общались с трансгендерными людьми.

122 респондента считают причиной трансгендерности социальные факторы, 92 респондента – биологические.

Процедура обработки данных

Для проверки оригинальной факторной структуры полной и короткой версий опросника был использован конфирматорный факторный анализ (КФА). Для проверки гипотезируемой 3-х факторной структуры полной версии опросника был использован эксплораторный факторный анализ при вращении облимин. Оценка надежности осуществлялась на основе определения внутренней согласованности методики и ее субшкал (коэффициент альфа Кронбаха). Корреляционный анализ проводился с помощью коэффициентов корреляции Спирмена. Для исследования средних значений использовался критерий Манна-Уитни для независимых выборок. Математическая обработка данных проводилась в программе статистической обработки данных Jamovi (версия 2.3.18).

Результаты

Проверка двухфакторной модели полной версии шкалы гендеризма и трансфобии

Нами проверялась оригинальная двухфакторная модель опросника методом конфирматорного факторного анализа (КФА). Методика содержит 22 пункта (17 пунктов по субшкале гендеризма/трансфобии и 5 пунктов по субшкале гендерного насилия). Модели конфирматорного факторного анализа (КФА) строились с помощью пакета Lavaan версия 0.6-13. Пороговые значения и методология анализа выбирались на основе работы Р. Кляйна (Kline, 2011): $CFI > 0.92$, $RMSEA < 0.08$, $SRMR < 0.08$.

Модель полной версии продемонстрировала недостаточно удовлетворительные показатели соответствия исходным данным с точки

зрения традиционно принятых критериев. Показатели соответствия модели исходным данным равны $\chi^2(208)=678$ ($p<0.001$), CFI=0.866, TLI=0.852, RMSEA=0.103, SRMR=0.063.

Эксплораторный факторный анализ полной версии шкалы гендеризма и трансфобии

В связи с недостаточно удовлетворительными результатами конфирматорного факторного анализа двухфакторной модели полной версии шкалы гендеризма и трансфобии и для проверки гипотезируемой 3-х факторной структуры полной версии опросника нами проводился эксплораторный факторный анализ при вращении облимин и пороге включения факторных нагрузок от 0,3. В результате было выделено три фактора, которые суммарно объясняют 62,6% дисперсии. Распределение факторных нагрузок представлено в таблице 1.

Таблица 1– Факторные нагрузки пунктов полной версии шкалы

№	Утверждение	1 фактор (гендеризм)	2 фактор (трансфобия)	3 фактор (гендерное насилие)
1	Я бил(-а) мужчин, которые ведут себя как неженки			0.921
2	Я вел(-а) себя грубо с женщиной из-за ее мужеподобности			0.713
3	Меня бы возмутило, если бы я узнал(-а), что мой(-я) лучший(-ая) друг(подруга) меняет пол		0.698	
4	Если бы мой друг хотел удалить пенис, потому что хочет стать женщиной, я бы высказал(-а) ему свою поддержку		-0.707	
5	У меня вызывают отвращение мужчины, которых возбуждает переодевание в женскую одежду	0.379	0.376	
6	Если бы я не смог(-ла) определить пол прохожего(-ей), я бы спросил его(её) о том, мужчина он(-а) или женщина			0.403
7	Мужчинам, которые проявляют женское поведение, должно быть стыдно	0.605		
8	Я не понимаю женщин, которые ведут себя по-мужски	0.649		
9	Дети должны играть игрушками, соответствующими их полу	0.496		

Продолжение таблицы 1

10	Если женщина считает себя мужчиной, она ненормальная		0.714	
11	Я бы не стал(-а) разговаривать с женщиной, если бы узнал(-а), что она сделала себе мужские половые органы		0.386	0.351
12	Мужчина, который одевается как женщина, извращенец	0.474	0.434	
13	Если бы я узнал(-а), что мой(-я) парень(девушка) в прошлом был(а) другого пола, меня бы это взбесило	0.335	0.486	
14	Я вел(-а) себя грубо с женщиной из-за его женственности			0.728
15	Если бы к моему ребенку подошел мужчина с макияжем, в платье и с высоким голосом, я бы применил(-а) физическую силу, чтобы остановить его	0.311	0.308	
16	Люди должны иметь право изменить пол		-0.852	
17	Операции, направленные на изменение пола, аморальны		0.992	
18	Мне неприятны женственные мужчины	0.824		
19	Люди могут быть либо мужчинами, либо женщинами, и никак иначе		0.703	
20	Мне неприятны мужеподобные женщины	0.713		
21	Если женщина на публике заявляет о себе как о мужчине, это аморально	0.354	0.563	
22	Если бы я встретил(-а) мужчину на высоких каблуках, в чулках и с косметикой, я бы задумался(-ась) о том, чтобы побить его			0.679

Экспертами было подтверждено, что указанные пункты действительно могут быть ассоциированы с двумя явлениями одновременно, поэтому было принято решение исключить их для того, чтобы сделать факторную структуру простой:

– «У меня вызывают отвращение мужчины, которых возбуждает переодевание в женскую одежду» (утверждение может быть отнесено к субшкале гендеризма и субшкале трансфобии);

– «Я бы не стал(-а) разговаривать с женщиной, если бы узнал(-а), что она сделала себе мужские половые органы» (утверждение может быть отнесено к субшкале гендерного насилия и субшкале трансфобии);

– «Мужчина, который одевается как женщина, извращенец» (утверждение может быть отнесено к субшкале гендеризма и субшкале трансфобии).

Утверждение «Если бы к моему ребенку подошел мужчина с макияжем, в платье и с высоким голосом, я бы применил(-а) физическую силу, чтобы остановить его» в оригинальной версии методики было отнесено к субшкале трансфобии/гендеризма на основе эмпирических данных, однако авторами сообщалось, что изначально этот пункт должен был входить в субшкалу гендерного насилия (Hill, Willoughby, 2005). При проведении эксплораторного факторного анализа факторные нагрузки для этого пункта были одинаково распределены по двум факторам, поэтому также было принято решение об его исключении.

Эксплораторный факторный анализ полной версии шкалы гендеризма и трансфобии при исключении пунктов, усложняющих факторную структуру

В результате проведения эксплораторного факторного анализа при исключении утверждений «У меня вызывают отвращение мужчины, которых возбуждает переодевание в женскую одежду», «Я бы не стал(-а) разговаривать с женщиной, если бы узнал(-а), что она сделала себе мужские половые органы», «Мужчина, который одевается как женщина, извращенец» и «Если бы к моему ребенку подошел мужчина с макияжем, в платье и с высоким голосом, я бы применил(-а) физическую силу, чтобы остановить его» было выделено три фактора, которые суммарно объясняют 63,2% дисперсии. Распределение полученных факторных нагрузок представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Факторные нагрузки пунктов полной версии шкалы при исключении пунктов, усложняющих факторную структуру

№	Утверждение	1 фактор (гендеризм)	2 фактор (трансфобия)	3 фактор (гендерное насилие)
1	Я бил(-а) мужчин, которые ведут себя как неженки			0.914
2	Я вел(-а) себя грубо с женщиной из-за ее мужеподобности			0.702
3	Меня бы возмутило, если бы я узнал(-а), что мой(-я) лучший(-ая) друг(подруга) меняет пол		0.694	
4	Если бы мой друг хотел удалить пенис, потому что хочет стать женщиной, я бы высказал(-а) ему свою поддержку		-0.706	
5	Если бы я не смог(-ла) определить пол прохожего(-ей), я бы спросил его(её) о том, мужчина он(-а) или женщина			0.406
6	Мужчинам, которые проявляют женское поведение, должно быть стыдно	0.589		
7	Я не понимаю женщин, которые ведут себя по-мужски	0.668		
8	Дети должны играть игрушками, соответствующими их полу	0.510		
9	Если женщина считает себя мужчиной, она ненормальная		0.718	
10	Если бы я узнал(-а), что мой(-я) парень(девушка) в прошлом был(а) другого пола, меня бы это взбесило	0.324	0.491	
11	Я вел(-а) себя грубо с мужчиной из-за его женственности			0.723
12	Люди должны иметь право изменить пол		-0.844	
13	Операции, направленные на изменение пола, аморальны		0.988	
14	Мне неприятны женственные мужчины	0.781		
15	Люди могут быть либо мужчинами, либо женщинами, и никак иначе		0.709	
16	Мне неприятны мужеподобные женщины	0.718		
17	Если женщина на публике заявляет о себе как о мужчине, это аморально	0.343	0.569	
18	Если бы я встретил(-а) мужчину на высоких каблуках, в чулках и с косметикой, я бы задумался(-ась) о том, чтобы побить его			0.665

Анализ внутренней согласованности 3-х факторной модели полной версии шкалы гендеризма и трансфобии при исключении пунктов, усложняющих факторную структуру

Коэффициент альфа Кронбаха, рассчитанный для шкалы в целом, составил $\alpha=0.941$. Для каждой из субшкал был также рассчитан коэффициент альфа Кронбаха. Для субшкалы гендеризма $\alpha=0.889$, для субшкалы трансфобии $\alpha=0.933$, для субшкалы гендерного насилия $\alpha=0.824$.

Корреляционная связь между субшкалой гендеризма и субшкалой трансфобии полной версии шкалы гендеризма и трансфобии

Связь между субшкалой гендеризма и субшкалой трансфобии оказалась положительной (коэффициент корреляции Спирмена, $r=0.773$, $p<0.001$).

Проверка двухфакторной модели короткой версии шкалы гендеризма и трансфобии

Нами проверялась оригинальная двухфакторная модель опросника методом конфирматорного факторного анализа (КФА). Короткая версия методики содержит 13 пунктов (8 пунктов по субшкале гендеризма/трансфобии и 5 пунктов по субшкале гендерного насилия). Модели конфирматорного факторного анализа (КФА) строились с помощью пакета Lavaan версия 0.6-13. Пороговые значения и методология анализа выбирались на основе работы Р. Кляйна (Kline, 2011): $CFI>0.92$, $RMSEA<0.08$, $SRMR<0.08$.

Модель короткой версии продемонстрировала вполне удовлетворительные показатели соответствия исходным данным с точки зрения традиционно принятых критериев. Показатели соответствия модели исходным данным равны $\chi^2(64)=166$ ($p<0.001$), $CFI=0.944$, $TLI=0.932$, $RMSEA=0.086$, $SRMR=0.056$.

Анализ внутренней согласованности короткой версии шкалы гендеризма и трансфобии

Коэффициент альфа Кронбаха, рассчитанный для шкалы в целом, составил $\alpha=0.922$. Для каждой из субшкал был также рассчитан коэффициент альфа Кронбаха. Для субшкалы гендеризма/трансфобии $\alpha=0.931$, для субшкалы гендерного насилия $\alpha=0.824$.

Связь уровня трансфобии с возрастом респондентов

Уровень трансфобии оказался положительно связан с возрастом респондентов (коэффициент корреляции Спирмена для полной версии шкалы гендеризма и трансфобии, $r=0.240$, $p<0.001$; коэффициент корреляции Спирмена для короткой версии шкалы гендеризма и трансфобии, $r=0.193$, $p<0.01$).

Связь уровня трансфобии с уровнем знакомства респондентов с трансгендерными людьми

Уровень трансфобии оказался отрицательно связан с уровнем знакомства респондентов с трансгендерными людьми (коэффициент корреляции Спирмена для полной версии шкалы гендеризма и трансфобии, $r=-0.197$, $p<0.01$; коэффициент корреляции Спирмена для короткой версии шкалы гендеризма и трансфобии, $r=-0.180$, $p<0.01$).

Связь уровня трансфобии с полом респондентов

Применение критерия Манна-Уитни показало, что для мужчин и женщин существуют значимые различия в средних значениях по уровню трансфобии (таблица 3).

Таблица 3 – Различие в средних для уровня трансфобии в зависимости от пола

	Среднее для женщин	Среднее для мужчин	U	df	p
Полная версия шкалы гендеризма и трансфобии	2.32	3.32	2820	212	< 0.001
Короткая версия шкалы гендеризма и трансфобии	2.19	3.08	2949	212	< 0.001

Связь уровня трансфобии с объяснением трансгендерности респондентами биологическими или социальными факторами

Применение критерия Манна-Уитни показало, что существуют значимые различия в средних значениях по уровню трансфобии для респондентов с разным видением причин трансгендерности (биологических или социальных).

Таблица 4 – Различие в средних для уровня трансфобии в зависимости от причин, которыми респонденты объясняют трансгендерность

	Среднее для респондентов, объясняющих трансгендерность биологическими факторами	Среднее для респондентов, объясняющих трансгендерность социальными факторами	U	df	p
Полная версия шкалы гендеризма и трансфобии	2.09	2.93	3698	212	< 0.001
Короткая версия шкалы гендеризма и трансфобии	1.89	2.81	3423	212	< 0.001

Связь эксплицитного уровня трансфобии с имплицитным уровнем трансфобии

Для измерения имплицитного уровня трансфобии было проведено имплицитное ассоциативное тестирование, в результате которого были получены z-баллы путем вычитания средней задержки во всех субтестах и деления на стандартное отклонение по всем субтестам.

Эксплицитный уровень трансфобии оказался положительно связан с имплицитным уровнем трансфобии (коэффициент корреляции Спирмена для полной версии шкалы гендеризма и трансфобии, $r=0.503$, $p<0.01$; коэффициент корреляции Спирмена для короткой версии шкалы гендеризма и трансфобии, $r=0.503$, $p<0.01$).

Обсуждение результатов и выводы

При проведении конфирматорного факторного анализа двухфакторной модели полной версии шкалы гендеризма и трансфобии, которая была выделена авторами, нами были получены недостаточно удовлетворительные результаты. В связи с этим, нами было принято решение провести эксплораторный факторный анализ, для интерпретации которого привлекались эксперты – эксперт со степенью кандидата психологических наук в области социальной психологии и эксперт со степенью магистра в области социальной психологии, специализирующийся на исследовании трансгендерности и трансфобии. Эксперты были ознакомлены с изначальной структурой методики и содержанием конструкторов. В результате эксплораторного факторного анализа были выделены три фактора, пункты по которым были распределены в соответствии с определениями таких психологических феноменов как гендеризм, трансфобия и гендерное насилие, о которых сообщалось авторами оригинальной методики при первоначальном определении субшкал, от чего они позже отказались, отталкиваясь от эмпирических данных (Hill, Willoughby, 2005).

При первом проведении эксплораторного факторного анализа была получена сложная факторная структура, в связи с чем было принято решение удалить пункты, факторные нагрузки которых требовали их отнесения к двум факторам. Проведенный эксплораторный факторный анализ с исключением четырех пунктов продемонстрировал простую факторную структуру и четкое деление пунктов по трем субшкалам: гендеризм, трансфобия и гендерное насилие. Поскольку эта структура была выделена эксплораторным способом, в дальнейших исследованиях мы планируем проведение конфирматорного факторного анализа для 3-х факторной модели шкалы гендеризма и трансфобии на новой выборке с целью проверки воспроизводимости этой структуры на новых данных.

Корреляционный анализ субшкал гендеризма и трансфобии, которые были выделены из единой субшкалы гендеризма/трансфобии в результате эксплораторного факторного анализа, показал наличие положительной связи, подтверждающей, что выделенные субшкалы являются компонентами одного общего конструкта, однако не стал аргументом для их объединения, как это было сделано авторами оригинальной англоязычной методики.

Опросник показал хорошую надежность, коэффициент альфа Кронбаха составил 0.941 для опросника в целом, 0.889 для субшкалы гендеризма, 0.933 для субшкалы трансфобии, 0.824 для субшкалы гендерного насилия¹.

Проведенный конфирматорный факторный анализ короткой версии шкалы гендеризма и трансфобии показал вполне удовлетворительные результаты, что подтверждает структуру данного опросника, и позволяет его использовать в дальнейшем в других исследованиях².

Оба варианта методики показали схожие результаты при проведении корреляционного анализа. Уровень трансфобии положительно коррелирует с возрастом, что соответствует наблюдениям других исследователей (Case, Stewart, 2013; King et al., 2009). Уровень трансфобии отрицательно коррелирует с уровнем знакомства с трансгендерными людьми, что соответствует результатам других исследований трансфобии (Hill, Willoughby, 2005; Huffaker, Kwon, 2016; King et al., 2009; Norton, Herek, 2013; Tee, Hegarty, 2006; Walch, Sinkkanen et al., 2012; Willoughby et al., 2010).

Корреляционный анализ между имплицитным и эксплицитным уровнями трансфобии подтвердили наличие связи, однако эксплицитный и имплицитный уровни трансфобии не тождественны. Поскольку коэффициент корреляции между ними 0.503, можно говорить о наличии различий между имплицитными и эксплицитными установками по отношению к трансгендерным людям.

¹ Полная версия шкалы гендеризма и трансфобии приведена в Приложении А.

² Короткая версия шкалы гендеризма и трансфобии приведена в Приложении Б.

При сравнении средних для обеих версий методики были получены схожие результаты. Были обнаружены значимые различия уровня трансфобии у мужчин и женщин, средние значения уровня трансфобии у мужчин были значимо выше, чем у женщин. Также были обнаружены значимые различия уровня трансфобии у респондентов с разным видением причин трансгендерности. Те респонденты, которые считали основными причинами трансгендерности биологические факторы, в среднем, имели значимо меньший уровень трансфобии, нежели респонденты, считающие основными причинами трансгендерности социальные факторы. Объяснение трансгендерности биологическими факторами рассматривалось как предиктор низкого уровня трансфобии в других исследованиях (Claman, 2008).

Полученные результаты корреляционного анализа и сравнения средних могут восприниматься как аргументы в пользу валидности настоящей методики, так как они соответствуют заранее установленным теоретическим положениям об указанных связях и различиях в средних значениях, а также результатам исследований трансфобии, проведенных другими исследователями.

Список использованных источников

- Трансгендерность: утверждая разнообразие. Избранные статьи и лекции / Ирина Карагаполова, Вячеслав Карагаполов. СПб., Трансинициативная группа «Т-Действие», 2021. 78 с.
- Allport G.W. The nature of prejudice // G.W. Allport, Reading, MA, Addison-Wesley, 1954. 537 p.
- Benet-Martinez V. Cross-cultural personality research: Conceptual and methodological issues // Handbook of research methods in personality psychology. N.Y., Guilford Press, 2007. Pp. 170-189.
- Bluemke M., Friesen M. Reliability and validity of the Single-Target IAT (ST-IAT): Assessing automatic affect towards multiple attitude objects. // European Journal of Social Psychology, 2008. No. 38. Pp. 977-997. <https://doi.org/10.1002/ejsp.487>

- Case K.A., Stewart B. Intervention effectiveness in reducing prejudice against transsexuals // Journal of LGBT Youth, 2013. No. 10(1-2). Pp. 140-158. <https://doi.org/10.1080/19361653.2012.718549>
- Claman E.E. An Examination of the Predictors of Attitudes Toward Transgender Individuals. Doctoral dissertation / Claman Erica Elaine; Ohio State University, 2008.
- Clements-Nolle K., Marx R., Katz M. Attempted suicide among transgender persons: The influence of gender-based discrimination and victimization // Journal of homosexuality, 2006. No. 51(3). Pp. 53-69. https://doi.org/10.1300/J082v51n03_04
- Harvey J. Attitudes of the General Population Toward Transsexuals / J. Harvey. Southern California University for Professional Studies, 2002. 158 p.
- Hatzenbuehler M.L., Phelan J.C., Link B.G. Stigma as a fundamental cause of population health inequalities. // American Journal of Public Health, 2013. No. 103(5). Pp. 813-821. <https://doi.org/10.2105/AJPH.2012.301069>
- Herek G.M., Capitanio J.P. Black heterosexuals' attitudes toward lesbians and gay men in the United States // Journal of Sex Research, 1995. No. 32(2). Pp. 95-111. <https://doi.org/10.1080/00224499509551780>
- Herek G.M., Glunt E.K. Interpersonal contact and heterosexuals' attitudes toward gay men: Results from a national survey // Journal of Sex Research, 1993. No. 30. Pp. 239-244. <https://doi.org/10.1080/00224499309551707>
- Hill D.B., Willoughby B.L.B. The Development and Validation of the Genderism and Transphobia Scale // Sex Roles, 2005. No. 53. Pp. 531-544. <https://doi.org/10.1007/s11199-005-7140-x>
- Huffaker L., Kwon P. A comprehensive approach to sexual and transgender prejudice // Journal of Gay & Lesbian Social Services: The Quarterly Journal of Community & Clinical Practice, 2016. No. 28(3). Pp. 195-213. <https://doi.org/10.1080/10538720.2016.1191405>
- Kerr P.S., Holden R.R. Development of the Gender Role Beliefs Scale (GRBS) // Journal of Social Behavior & Personality, 1996. No. 11(5). Pp. 3-16.
- King M.E., Winter S., Webster B. Contact reduces transprejudice: A study on attitudes towards transgenderism and transgender civil rights in Hong Kong // International Journal of Sexual Health, 2009. No. 21(1). Pp. 17-34. <https://doi.org/10.1080/19317610802434609>
- Kline R.B. Principles and Practice of Structural Equation Modeling / R.B. Kline. N.Y.,: Guilford Publications, 2011. 427 p.
- Landén M., Innala S. Attitudes toward transsexualism in a Swedish national survey // Archives of Sexual Behavior, 2000. No. 29(4). Pp. 375-388. <https://doi.org/10.1023/A:1001970521182>
- LeBel T.P. Perceptions of and Responses to Stigma // Sociology Compass, 2008. No. 2. Pp. 409-432. <https://doi.org/10.1111/j.1751-9020.2007.00081.x>
- Lombardi E.L., Wilchins R.A., Priesing D., Malouf D. Gender violence: transgender experiences with violence and discrimination // Journal of Homosexuality, 2001. No. 42(1). Pp. 89-101. https://doi.org/10.1300/j082v42n01_05
- Morrison M.A., Bishop C.J., Gazzola S.B., McCutcheon J.M., Parker K., Morrison T.G. Systematic review of the psychometric properties of transphobia scales. // International Journal of Transgenderism, 2017. No. 18(4). Pp. 395-410. <https://doi.org/10.1080/15532739.2017.1332535>

- Norton A.T., Herek G.M. Heterosexuals' attitudes toward transgender people: Findings from a national probability sample of U.S. adults // *Sex Roles: A Journal of Research*, 2013. No. 68(11-12). Pp. 738-753. <https://doi.org/10.1007/s11199-011-0110-6>
- Serano J. *Whipping Girl: A Transsexual Woman on Sexism and the Scapegoating of Femininity* / J. Serano. Seal Press, 2007. 432 p.
- Tebbe E.A., Moradi B., Ege E. Revised and abbreviated forms of the Genderism and Transphobia Scale: tools for assessing anti-trans prejudice // *Journal of Counseling Psychology*, 2014. No. 61(4). Pp. 581-592. <https://doi.org/10.1037/cou0000043>
- Tee N., Hegarty P. Predicting opposition to the civil rights of trans persons in the United Kingdom // *Journal of Community and Applied Social Psychology*, 2006. No. 16. Pp. 70-80. <https://doi.org/10.1002/casp.851>
- Tygart C.E. Genetic causation attribution and public support of gay rights // *International Journal of Public Opinion Research*, 2000. No. 12(3). Pp. 259-275. <https://doi.org/10.1093/ijpor/12.3.259>
- Walch S.E., Sinkkanen K.A., Swain E.M., Francisco J., Breaux C.A., Sjoberg M.D. Using intergroup contact theory to reduce stigma against transgender individuals: Impact of a transgender speaker panel presentation // *Journal of Applied Social Psychology*, 2012. No. 42(10). Pp. 2583-2605. <https://doi.org/10.1111/j.1559-1816.2012.00955.x>
- Willoughby B.L.B., Hill D.B., Gonzalez C.A., Lacorazza A., Macapagal R.A., Barton M.E., Doty N.D. Who Hates Gender Outlaws? A Multisite and Multinational Evaluation of the Genderism and Transphobia Scale // *International Journal of Transgenderism*, 2010. No. 12(4). Pp. 254-271. <https://doi.org/10.1080/15532739.2010.550821>
- Winter S., Webster B., Cheung P.K.E. Measuring Hong Kong undergraduate students' attitudes towards transpeople // *Sex Roles: A Journal of Research*, 2008. No. 59(9-10). Pp. 670-683. <https://doi.org/10.1007/s11199-008-9462-y>
- Wood P.B., Bartkowski J.P. Attribution style and public policy attitudes toward gay rights // *Social Science Quarterly*, 2004. No. 85(1). Pp. 58-70. <https://doi.org/10.1111/j.0038-4941.2004.08501005.x>

References

- Transgendernost': utverzhdaia raznoobrazie. Izbrannye stat'i i lektsii [Transgender: asserting diversity. Selected articles and lectures] / Irina Karagapolova, Viacheslav Karagapolov. St. Petersburg, Transinitsiativnaia gruppa «T-Deistvie» Publ., 2021. 78 p. (In Russian)
- Allport G.W. *The nature of prejudice* // G.W. Allport, Reading, MA, Addison-Wesley, 1954. 537 p.
- Benet-Martnez V. Cross-cultural personality research: Conceptual and methodological issues // *Handbook of research methods in personality psychology*. N.Y., Guilford Press, 2007. Pp. 170-189.
- Bluemke M., Fries M. Reliability and validity of the Single-Target IAT (ST-IAT): Assessing automatic affect towards multiple attitude objects. // *European Journal of Social Psychology*, 2008. No. 38. Pp. 977-997. <https://doi.org/10.1002/ejsp.487>

- Case K.A., Stewart B. Intervention effectiveness in reducing prejudice against transsexuals // Journal of LGBT Youth, 2013. No. 10(1-2). Pp. 140-158. <https://doi.org/10.1080/19361653.2012.718549>
- Claman E.E. An Examination of the Predictors of Attitudes Toward Transgender Individuals. Doctoral dissertation / Claman Erica Elaine; Ohio State University, 2008.
- Clements-Nolle K., Marx R., Katz M. Attempted suicide among transgender persons: The influence of gender-based discrimination and victimization // Journal of homosexuality, 2006. No. 51(3). Pp. 53-69. https://doi.org/10.1300/J082v51n03_04
- Harvey J. Attitudes of the General Population Toward Transsexuals / J. Harvey. Southern California University for Professional Studies, 2002. 158 p.
- Hatzenbuehler M.L., Phelan J.C., Link B.G. Stigma as a fundamental cause of population health inequalities. // American Journal of Public Health, 2013. No. 103(5). Pp. 813-821. <https://doi.org/10.2105/AJPH.2012.301069>
- Herek G.M., Capitanio J.P. Black heterosexuals' attitudes toward lesbians and gay men in the United States // Journal of Sex Research, 1995. No. 32(2). Pp. 95-111. <https://doi.org/10.1080/00224499509551780>
- Herek G.M., Glunt E.K. Interpersonal contact and heterosexuals' attitudes toward gay men: Results from a national survey // Journal of Sex Research, 1993. No. 30. Pp. 239-244. <https://doi.org/10.1080/00224499309551707>
- Hill D.B., Willoughby B.L.B. The Development and Validation of the Genderism and Transphobia Scale // Sex Roles, 2005. No. 53. Pp. 531-544. <https://doi.org/10.1007/s11199-005-7140-x>
- Huffaker L., Kwon P. A comprehensive approach to sexual and transgender prejudice // Journal of Gay & Lesbian Social Services: The Quarterly Journal of Community & Clinical Practice, 2016. No. 28(3). Pp. 195-213. <https://doi.org/10.1080/10538720.2016.1191405>
- Kerr P.S., Holden R.R. Development of the Gender Role Beliefs Scale (GRBS) // Journal of Social Behavior & Personality, 1996. No. 11(5). Pp. 3-16.
- King M.E., Winter S., Webster B. Contact reduces transprejudice: A study on attitudes towards transgenderism and transgender civil rights in Hong Kong // International Journal of Sexual Health, 2009. No. 21(1). Pp. 17-34. <https://doi.org/10.1080/19317610802434609>
- Kline R.B. Principles and Practice of Structural Equation Modeling / R.B. Kline. N.Y.,: Guilford Publications, 2011. 427 p.
- Landén M., Innala S. Attitudes toward transsexualism in a Swedish national survey // Archives of Sexual Behavior, 2000. No. 29(4). Pp. 375-388. <https://doi.org/10.1023/A:1001970521182>
- LeBel T.P. Perceptions of and Responses to Stigma // Sociology Compass, 2008. No. 2. Pp. 409-432. <https://doi.org/10.1111/j.1751-9020.2007.00081.x>
- Lombardi E.L., Wilchins R.A., Priesing D., Malouf D. Gender violence: transgender experiences with violence and discrimination // Journal of Homosexuality, 2001. No. 42(1). Pp. 89-101. https://doi.org/10.1300/j082v42n01_05
- Morrison M.A., Bishop C.J., Gazzola S.B., McCutcheon J.M., Parker K., Morrison T.G. Systematic review of the psychometric properties of transphobia scales. // International Journal of Transgenderism, 2017. No. 18(4). Pp. 395-410. <https://doi.org/10.1080/15532739.2017.1332535>

- Norton A.T., Herek G.M. Heterosexuals' attitudes toward transgender people: Findings from a national probability sample of U.S. adults // *Sex Roles: A Journal of Research*, 2013. No. 68(11-12). Pp. 738-753. <https://doi.org/10.1007/s11199-011-0110-6>
- Serano J. *Whipping Girl: A Transsexual Woman on Sexism and the Scapegoating of Femininity* / J. Serano. Seal Press, 2007. 432 p.
- Tebbe E.A., Moradi B., Ege E. Revised and abbreviated forms of the Genderism and Transphobia Scale: tools for assessing anti-trans prejudice // *Journal of Counseling Psychology*, 2014. No. 61(4). Pp. 581-592. <https://doi.org/10.1037/cou0000043>
- Tee N., Hegarty P. Predicting opposition to the civil rights of trans persons in the United Kingdom // *Journal of Community and Applied Social Psychology*, 2006. No. 16. Pp. 70-80. <https://doi.org/10.1002/casp.851>
- Tygart C.E. Genetic causation attribution and public support of gay rights // *International Journal of Public Opinion Research*, 2000. No. 12(3). Pp. 259-275. <https://doi.org/10.1093/ijpor/12.3.259>
- Walch S.E., Sinkkanen K.A., Swain E.M., Francisco J., Breaux C.A., Sjoberg M.D. Using intergroup contact theory to reduce stigma against transgender individuals: Impact of a transgender speaker panel presentation // *Journal of Applied Social Psychology*, 2012. No. 42(10). Pp. 2583-2605. <https://doi.org/10.1111/j.1559-1816.2012.00955.x>
- Willoughby B.L.B., Hill D.B., Gonzalez C.A., Lacorazza A., Macapagal R.A., Barton M.E., Doty N.D. Who Hates Gender Outlaws? A Multisite and Multinational Evaluation of the Genderism and Transphobia Scale // *International Journal of Transgenderism*, 2010. No. 12(4). Pp. 254-271. <https://doi.org/10.1080/15532739.2010.550821>
- Winter S., Webster B., Cheung P.K.E. Measuring Hong Kong undergraduate students' attitudes towards transpeople // *Sex Roles: A Journal of Research*, 2008. No. 59(9-10). Pp. 670-683. <https://doi.org/10.1007/s11199-008-9462-y>
- Wood P.B., Bartkowski J.P. Attribution style and public policy attitudes toward gay rights // *Social Science Quarterly*, 2004. No. 85(1). Pp. 58-70. <https://doi.org/10.1111/j.0038-4941.2004.08501005.x>

Приложение А

Шкала гендеризма и трансфобии

Абсолютно согласен(-на)	Согласен(-на)	Скорее согласен(-на)	Нейтрален(-на)	Скорее не согласен(-на)	Не согласен(-на)	Абсолютно не согласен(-на)
1	2	3	4	5	6	7

1. Я бил(-а) мужчин, которые ведут себя как неженки	1	2	3	4	5	6	7
2. Я вел(-а) себя грубо с женщиной из-за ее мужеподобности	1	2	3	4	5	6	7
3. Меня бы возмутило, если бы я узнал(-а), что мой(-я) лучший(-ая) друг(подруга) меняет пол	1	2	3	4	5	6	7
4. Если бы мой друг хотел удалить пенис, потому что хочет стать женщиной, я бы высказал(-а) ему свою поддержку	1	2	3	4	5	6	7
5. Если бы я не смог(-ла) определить пол прохожего(-ей), я бы спросил его(её) о том, мужчина он(-а) или женщина	1	2	3	4	5	6	7
6. Мужчинам, которые проявляют женское поведение, должно быть стыдно	1	2	3	4	5	6	7
7. Я не понимаю женщин, которые ведут себя по-мужски	1	2	3	4	5	6	7
8. Дети должны играть игрушками, соответствующими их полу	1	2	3	4	5	6	7
9. Если женщина считает себя мужчиной, она ненормальная	1	2	3	4	5	6	7
10. Если бы я узнал(-а), что мой(-я) парень(девушка) в прошлом был(а) другого пола, меня бы это взбесило	1	2	3	4	5	6	7
11. Я вел(-а) себя грубо с мужчиной из-за его женственности	1	2	3	4	5	6	7
12. Люди должны иметь право изменить пол	1	2	3	4	5	6	7
13. Операции, направленные на изменение пола, аморальны	1	2	3	4	5	6	7
14. Мне неприятны женственные мужчины	1	2	3	4	5	6	7
15. Люди могут быть либо мужчинами, либо женщинами, и никак иначе	1	2	3	4	5	6	7
16. Мне неприятны мужеподобные женщины	1	2	3	4	5	6	7
17. Если женщина на публике заявляет о себе как о мужчине, это аморально	1	2	3	4	5	6	7
18. Если бы я встретил(-а) мужчину на высоких каблуках, в чулках и с косметикой, я бы задумался(-ась) о том, чтобы побить его	1	2	3	4	5	6	7

Все пункты, кроме 4 и 12, подсчитываются в обратном порядке.

Показатель по методике рассчитывается путем расчета среднего арифметического по всем пунктам.

Таблица А1 – Квартильные интервалы для интерпретации общего балла по методике

Низкие	Средние	Высокие
< 1.5	1.5 – 3.4	> 3.4

Приложение Б

Короткая версия шкалы гендеризма и трансфобии

Абсолютно согласен(-на)	Согласен(-на)	Скорее согласен(-на)	Нейтрален(-на)	Скорее не согласен(-на)	Не согласен(-на)	Абсолютно не согласен(-на)
1	2	3	4	5	6	7

1. Я бил(-а) мужчин, которые ведут себя как неженки	1	2	3	4	5	6	7
2. Я вел(-а) себя грубо с женщиной из-за ее мужеподобности	1	2	3	4	5	6	7
3. Меня бы возмутило, если бы я узнал(-а), что мой(-я) лучший(-ая) друг(подруга) меняет пол	1	2	3	4	5	6	7
4. Если бы мой друг хотел удалить пенис, потому что хочет стать женщиной, я бы высказал(-а) ему свою поддержку	1	2	3	4	5	6	7
5. У меня вызывают отвращение мужчины, которых возбуждает переодевание в женскую одежду	1	2	3	4	5	6	7
6. Если бы я не смог(-ла) определить пол прохожего(-ей), я бы спросил его(её) о том, мужчина он(-а) или женщина	1	2	3	4	5	6	7
7. Если женщина считает себя мужчиной, она ненормальная	1	2	3	4	5	6	7
8. Я бы не стал(-а) разговаривать с женщиной, если бы узнал(-а), что она сделала себе мужские половые органы	1	2	3	4	5	6	7
9. Мужчина, который одевается как женщина, извращенец	1	2	3	4	5	6	7
10. Я вел(-а) себя грубо с мужчиной из-за его женственности	1	2	3	4	5	6	7
11. Операции, направленные на изменение пола, аморальны	1	2	3	4	5	6	7
12. Если женщина на публике заявляет о себе как о мужчине, это аморально	1	2	3	4	5	6	7
13. Если бы я встретил(-а) мужчину на высоких каблуках, в чулках и с косметикой, я бы задумался(-ась) о том, чтобы побить его	1	2	3	4	5	6	7

Все пункты, кроме 4, подсчитываются в обратном порядке.

Показатель по методике рассчитывается путем расчета среднего арифметического по всем пунктам.

Таблица Б1 – Квартильные интервалы для интерпретации общего балла по методике

Низкие	Средние	Высокие
< 1.4	1.4 – 3.2	> 3.2